

РАДА ЧЕРНОУСОВА

Здравствуй, последний герой

К этой теме меня привело утверждение, часто мелькающее среди коллег-писателей, что в современной литературе нет ярко выраженных героев, нет нравственных ориентиров, примеров для подражания и т.д. Когда я слышала это, в моей душе возникало два вопроса: «А зачем они нужны? Ну и что за беда?»

Хотя в детстве, на заре формирования личности, героизм литературных персонажей был очень даже созвучен внутренней динамике. Но в этом было больше склонности к эффекту, пафосу, эпатажу, тщеславным помыслам удивлять и восхищать. Когда стала чуток взрослее, нереалистично правильные и непорочные герои соцреализма стали меня жутко раздражать своей плакатной фундаментальностью, они казались мне насквозь фальшивыми. Меня потянуло на совершенно иную литературу, описывающую более осязаемых натуральных людей, которым погода в собственном сердце всё-таки важнее эпохальных маршей.

Я дитя своего времени, когда вслед за перестройкой страны и опрокидыванием системы ценностей пришло ощущение свободы от всяческих обязательных подражаний и примеров. Когда в центре внимания литературы оказался самый что ни на есть обыкновенный, посредственный рефлексирующий индивид, все устремления которого направлены не вовне к великим целям и ориентирам, а внутрь самого себя и собственного бытия, глубокого и глубинного — внешне неказистого, но очень занимательного в самокопаниях. И мне самой, в силу особенностей характера, были интересны именно такие произведения — без громких лозунгов, идеалистических нравоучений и фанатичных общественно-полезных свершений, на которых так уютно громоздилась вся эпоха соцреализма. Вся советская школьная программа послереволюционного периода, проникнутая то ненавистью к идеологическим врагам, то производственным пафосом, то чистополюйскими терзаниями правдолюбов-одиночек, была мне скучна до зубовного скрежета.

Мои симпатии оказались на стороне писателей-диссидентов, благо в то время они уже вышли из-под запрета цензуры и стали доступны вольнолюбивым подросткам. Плюс многочисленные журнальные новоделы, посвящённые пубертатным протестам против любых систем и установок. Из классических русских литературных произведений первенство прочно и непоколебимо занял Достоевский и достоевщина во всех смыслах слова. А надо сказать, что среди героев Достоевского не так легко найти образцы для подражания советской школьницы.

Однако, подойдя уже к порогу зрелости, и видя в литературе не столько источник личного изысканного удовольствия, а гораздо больше метод формирования человеческого сознания, я прихожу к выводу, что для массового распространения и обязательного прочтения нужна абсолютно иная литература: с чёткими нравственными ориентирами; с конкретным обозначением добра и зла; с ярким и привлекательным героем, на которого хочется быть похожим. Иначе у читателя

сбиваются настройки, если они хотя бы были привиты хорошим воспитанием. А книга — лучший воспитатель для русского человека, лучший психолог и лучший лекарь души. Именно с этой точки зрения необходимо оценивать качество литературы, а не с претензией на избыточное интеллектуальное излишество, развращающее и дезориентирующее читателя, особенно молодого.

Перемены актуальной литературной повестки в отношении её героизации или дегероизации неотделимы от глобальных перемен политической и философской парадигмы в истории. Запротое поколение сменяется непоротым, которое сметается поколением упоротых, иногда перетекая друг в друга или меняясь очерёдностью. Временные и пространственные границы этих сообществ не столь чёткие, сколь ясно выраженные эпицентры сформированных культурных пластов, основанных на базовых народных ценностях, идеологической пропаганде или протестной реакционной субкультуре. Поддающееся влиянию человеческое большинство мигрирует от одного эпицентра к другому, в зависимости от максимальной актуализированной раскрутки, поддержанной модой и материальными вложениями заинтересованных центров силы. Как анархия сменяется диктатурой, а диктатура вызывает реакционные политические движения, так и культура из идеологического коллективизма переходит в маргинальный индивидуализм, либо в бегство от действительности — в магическое запределье. Очевидно, что первоначальный порыв смены курса всегда освежает, освобождает и расширяет сознание литературного творца и его читателя. Однако, привлечение в очередную историческую воронку разношёрстной толпы жаждущих успеха, славы и реализации личных убеждений, подавленных предыдущим периодом, приводит к приобретению избыточной инерции, которая доводит изначально благую идею до чрезмерности и фанатического абсурда. Физика этих процессов также непреодолима, как движение небесных светил и отражателей света. Остановиться в момент гармоничного разумного равновесия способны лишь отдельные личности, но не народы или государства. Произведения этих отдельных гениев становятся вечным предметом споров и различных толкований, в зависимости от риторики текущего момента — но никогда не предаются забвению, вплоть до гибели цивилизации. Оттого так важно хранить неразрывную нить языковой идентификации, как основы незыблемых понятий.

Общаясь с большим количеством подростков и молодёжи, я была поражена и раздражена повальным увлечением зарубежной переводной литературой, в основном фантастического содержания. Я не могла понять, почему они предпочитают эту литературу — бедную по форме и примитивную по содержанию, но щедро украшенную чудесами и приключениями. Разумеется, все дети любят сказки, однако фэнтези кардинально от сказок отличаются и предназначены больше для инфантильных взрослых, не желающих жить в объективной реальности ввиду разочарования в ней. Именно это — разочарование в окружающей действительности с её потребительской гонкой и отсутствием духовной цели уводит юных в мир фантастических сражений за справедливость, с цветастой мифологией и пафосной идеологией. Вот так — избавились от идеалов социализма, пришли к идеалам запредельных галактик. Свято место не может быть пустым: человек неизбежно придумывает себе веру и кумиров, иначе ему тоскливо и беспокойно.

Окончательным поворотным моментом стала для меня статья Андрея Расторгуева «Тезисы Лютого», в которой подробно диагностированы все эти перемены, которые я наблюдала в самой себе и в других современниках.

Так что, вопрос о Герое в литературе стал для меня весьма животрепещущим. Тема меня заинтересовала, и захотелось разобраться в вопросе поподробнее. Я провела опрос среди молодёжи от 16 до 35 лет. Охват опроса невелик, и нет в нём математической составляющей, нет статистического анализа и привязки к социальным константам. Поэтому статью эту ни в коем случае нельзя считать основанием для научных выводов, только небольшой обзор различных мнений.

Список задаваемых вопросов выглядел так:

1. Как вы понимаете слово «герой»? Какими качествами должен обладать человек, которого можно назвать этим словом?
2. Какой классический литературный персонаж обладает, на ваш взгляд, качествами героя?
3. Должен ли главный герой литературного произведения иметь яркие черты отличия от большинства людей, или наоборот, должен быть максимально обыкновенным?
4. Какой литературный герой вызывает у вас наибольшую симпатию?
5. С каким литературным героем вы ассоциируете самого себя?
6. Кто из литературных героев для вас является примером для подражания?
7. Кого из персонажей современной литературы можно назвать героем нашего времени?

Надо заметить, что в этом перечне вопросов уже изначально заложена некая путаница в понимании нюансов: герой книги, или герой поступка, или герой повседневности? Положительный герой или отрицательный, или главный, или наиболее привлекательный? Каждый из опрошенных понял эти тонкости по-своему, и ответы получились не однозначные. Но тем оно и интереснее. Получился своеобразный срез, характеризующий читательский опыт современной молодёжи. Сразу, кстати, можно заметить, кому повезло с родителями и учителями литературы, а кому не очень. Кроме того, очень характерно различие восприятия одних и тех же героев тридцать лет назад и теперь.

Для чистоты эксперимента, я представлю наиболее вразумительные ответы на каждый вопрос отдельно от остальных, исключая односложные варианты «не знаю», «никакой», «затрудняюсь» и т.д. Заранее прошу извинить за множество не расшифрованных имён и названий, за отсутствие сносок и объяснений некоторых терминов. Все мы живём в век интернета, так что «погуглите», если что непонятно.

Итак, первый вопрос:

1. Как вы понимаете слово «герой»? Какими качествами должен обладать человек, которого можно назвать этим словом?

«Герой — это не обязательно человек, совершивший героический поступок, а скорее тот, кто преодолел трудности и принес пользу обществу. Он должен отражать способность справляться с испытаниями, быть самоотверженным и стремиться к своей цели, не забывая о чести».

«В контексте литературы это персонаж, от лица которого идёт история. Качества не важны, главное, чтобы они были оправданы (добрый потому что... злой потому что... трусливый потому что... и т.д.)»

«С первым вопросом у меня совершенно не возникло проблем, но остальные кинули в тупик. Я не оцениваю книжных персонажей, да и за все время меня никто не заинтересовал. Мне больше нравится реализм, нежели вымысел. Это как говорить шизофренику — «да, там действительно горит огонь», когда на деле это лишь его галлюцинация, вызванная болезнью.»

Мне нужно видеть очевидный факт, такой как справка от врача или камень на тротуаре, чтоб сравнить себя с этим. А не лезть в «Гугл» в поисках всех симптомов мира, где каждый ведет к неизлечимой опухоли, когда на деле это легкая простуда с болью в голове из-за насморка.

Тот же пример и с камнем, я могу описать его живым или сказать, что он зеленый, а не серый, и это будет мое видение и мнение. Но факт, что это камень и он действительно есть, останется фактом.

Ответ на вопрос «1»:

Героизм не требует масштабного подвига — он скрыт в повседневности. Не нужно иметь суперспособности, достаточно быть человеком. Тот же пример с отважными пожарными, врачами, которые творят чудеса, или солдаты, стоящие скалой за наши земли. Героем может стать самый обычный человек, оказавшийся случайно в нужном месте, или тот, кто не прошел мимо в нужную минуту. Волонтеры, учителя, родители — они тоже самые настоящие герои. Они не ждут награды, действуют, когда могли бы промолчать, преодолевают страх ради других. Достаточно не проходить мимо, когда можешь помочь.

Героизм — не в отсутствии страха, а в действии, вопреки ему).

«Любыми качествами. Если это не «сверхчеловек» Дюма или др. автора».

«Герой — это человек, который, несмотря на все обстоятельства своей жизни, в трудную минуту протянет руку помощи нуждающемуся в ней, который будет готов отдать свою жизнь за жизнь другого человека. Человек, чья судьба одарила его страшными испытаниями, но он не перестал любить жизнь и людей».

«Герой — личность, имеющая свои как положительные, так и отрицательные стороны. По ходу произведения он сам развивает ту или другую сторону. Герой имеет, не всегда конкретную, но цель».

«Благоразумие, терпение, отзывчивость, эмпатия, стойкость».

«Герой — человек, который может послужить примером для остальных, тот, чьи поступки могут заставить окружающих его людей измениться. Из качеств, ну пускай будут мужество, самоотверженность и дисциплина».

«Герой — это некая личность в литературном произведении, он может обладать разнообразными качествами, как положительными, так и отрицательными, все зависит от того, к какому типу относится данный герой».

«Герой — самоотверженный человек, готовый рисковать собой ради благих целей. Главное качество героя — это решительность».

«Герой — человек, совершающий поступки, требующие мужества, самопожертвования или нравственной силы ради высокой цели или других людей. Качества: смелость, решимость, честность, сострадание, сила духа, ответственность».

«Герой — основной персонаж произведения, не обязательно положительный, просто тот, кому отдано большее количество времени, больше развития. Он должен иметь интересный характер, уметь мыслить так, чтобы его мысли были понятны другим».

«Настоящий герой — это не тот, кто в сияющих доспехах и красивой позе. Герой — тот, кто делает, что нужно сделать».

(важное уточнение от наблюдателя: фраза является цитатой из видеоигры Metro: Exodus)».

«Герой — человек, который проявляет мужество, отвагу и силу духа в слож-

ных обстоятельствах. Важные качества: честность, способность жертвовать собой ради других».

«Герой — это человек, способный на поступок. Он не обязательно совершает подвиги в привычном смысле, но в решающий момент выбирает путь трудный, честный и благородный. Его действия оставляют след — в мире или в людях. Сила, выдержка, верность. Но: злодей ради любимого уничтожит мир, а герой — наоборот, может пожертвовать самым дорогим ради всех. Это вопрос масштаба души».

«Для меня слово «герой» значит человек, который совершил какое-то действие через трудности. Не важно, внутренние или внешние; для себя или для кого-то (хотя будем честны, любое дело люди делают для самих себя, на мой взгляд).

Мне кажется, качества, которыми обладает герой, такие: смелость, решительность, предприимчивость, отвага, и всё из области «добра». Хотя я бы еще добавила эгоизм, ведь без него некоторые действия несовершенны. На мой взгляд, эгоизм — это хороший двигатель и фактор всего человека».

«Герой — это всякий, кто переживает историю. Веселую, грустную, смешную. Но не всегда это человек: героем могут быть обстоятельства, квартира может быть героем, природа может им быть».

«Герой, в высоком представлении этого слова, это человек с высокими нравственными идеалами, добродетельный, не лишённый, однако, некоторых недостатков характера. Иное толкование героя — человека, олицетворяющего категорию населения в ту или иную эпоху».

«Герой — это человек, который способен переступить через себя в определённые моменты, для того чтобы результатом стало что-то лучшее».

«Герой в моём понимании — это тот человек, который способен вдохновить на действие своими свершениями. Он не обязан быть безупречно добрым или справедливым. Прежде всего, он должен оставаться человеком и осознавать это в любых условиях».

«Герой — тот, кто готов понести жертвы в пользу кого-то другого».

«Герой — это самый обычный человек, который в критической ситуации смог собрать свою волю и сотворить чудо. Чудо — это еще одно имя наших стараний».

«Герой — это человек с высокими моральными качествами. Честный, искренний, добрый, сострадательный, храбрый».

«Герой — это определение результата внутренней или внешней мотивации человека быть полезным для себя или для других».

«Ну, в моем понимании, герой современности — персона, способная не бояться поднимать серьезные темы, что в обществе не принято освещать, человек, который не идет на поводу у большинства, смотрит на вещи многогранно, не приписывая тем или иным вещам «хорошо» и «плохо»».

«Герой — это действующий в тех или иных обстоятельствах персонаж, меняющийся/меняющийся актер. Качества: зависит от событий вокруг героя... это может быть и мужество, и нежность; и мудрость, и поверхностность — все зависит от целей автора. Возможно, неотъемлемой деталью будет являться смелость и приверженность делу».

«Герой для меня это человек, который способен творить добрые дела, но при этом и знать цену себе и добрым поступкам. Не бросаться в омут с головой, де-

лая хорошие, смелые и бескорыстные поступки, но при этом думать и мыслить рационально. Герой должен иметь такие качества, как бескорытность, человеколюбие, знать цену самопожертвованию и иметь силу воли. Первыми на ум приходят люди, спасающие человеческие жизни, — врачи, пожарные, полицейские».

«Герой — это человек, который ставит чужие интересы выше своих. Человек, который поступает так, как велит ему совесть. Герой сражается не за себя, а за кого-то. Если ты хоть чем-то можешь помочь людям, твой нравственный долг сделать это. Это не выбор, это обязанность каждого человека. Поэтому каждый может стать героем, независимо от обстоятельств».

Как видим, в большинстве своём ответы вполне адекватны, логичны, убедительны. То есть понятие героизма не слишком зависит от литературных предпочтений и преобладающей системы ценностей.

Пойдём дальше. Вопрос номер два:

2. Какой классический литературный персонаж обладает на ваш взгляд качествами героя?

«Наверное, Чацкий. Как представитель прогрессивного общества, он близок к образу «героя». Умён, горд и благороден. Можно также вспомнить Андрея Соколова из повести «Судьба человека»».

«Эм... Любой?»

«Любой герой — герой»

«Урсус из романа Виктора Гюго «Человек, который смеётся». На его пути было множество испытаний, но он остался человеком».

«Будет наверное не то, но всё же для меня это Воланд. При всей на первый взгляд ясности кто он, представлении его классическим злом, по течению всей истории видишь, что не всё так однозначно. «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» — самый яркий пример».

«Дон Кихот, Эней, Иван Карамазов».

«Робинзон Крузо или Робин Гуд».

«Родион Раскольников обладает некоторыми качествами героя, на признание содеянного потребовалось немало мужества».

«Мышкин».

«Евгений Онегин (за его телодвижениями легко следить и понимать их)».

«Тарас Бульба».

«Пётр Гринёв».

«Русские богатыри — как архетип. В них сочетаются физическая сила и внутренняя стойкость. Они часто действуют не потому что обязаны, а потому что считают это правильным».

«Печорин. Он настолько смелый, что в его надёжности нет и сомнения. От чего-то простого, от прямолинейности перед людьми до рискованных сражений, авантур».

«Если говорить о герое в контексте лидера и храбреца, то Ричард из «Никогда».

«Князь Серебряный — честный в самые трудные времена».

«На мой взгляд, Арагорн из «Властелина колец» Толкиена является таким. Он скромный, но в нужный момент берет на себя ответственность и ведёт других за собой».

А вот из классической русской мне выделить сложно, я не понимаю большинство образов, например, из «Евгения Онегина», «Отцы и дети», «Горе от ума»,

«Герой нашего времени» и пр., они мне кажутся слишком инфантильными, я не разделяю общего «флёра» вокруг их персон».

«Грегор Замза — «Превращение». Он тянул на себе всю свою семью, которая его по сути не любила».

«Классический литературный персонаж, что обладает качествами героя — Пьер Безухов, по крайней мере в действиях, что происходили в горящей Москве».

«Бильбо Бэггинс из книги «Властелин колец»»

«Жан Вальжан»

«В литературе он есть?»

«Не имею понятия: не эксперт в литературе. Может в кинематографе есть; Скотт Пилигрим и Уэйн Маккалоу вроде близко, но всё же не то. Наверное очень близко Николас Энджел из Hot Fuzz».

«Если прямо упарываться по литературе, то можно взять Ивана Мирошникова, т.к. Курьер» — это изначально повесть Шахназарова, а уже потом фильм.

«Ещё Моро из «Иглы» очень в жилу. В моём понимании это наверное ближе всего к моей формулировке. Вот взять Моро с его мировоззрением и характером, переселить его душу в тело Уэйна Маккалоу и сделать получившееся существо таким же чувствительным, как Скотт Пилигрим».

«Евгений Базаров («Отцы и дети») и, пожалуй, Печорин («Герой нашего времени»), возможно банально, но все же».

«Как я уже сказал, зависит от цели. И Обломова, и Штольца можно назвать героем — суть в том, какую черту и с какой оценкой передает автор».

«Из литературных персонажей «Героем» я могла бы назвать таких действующих лиц, как Шерлок или Робин Гуд. Несмотря на личные проблемы персонажей, данные герои подходили к проблемам рационально, с умом и вершили добрые дела».

«Главный герой романа Ричарда Мэтисона «Я легенда» — Роберт Невилл».

Среди перечисленных героев, хотелось бы остановиться на Моро из фильма «Игла», а точнее даже на всём сценическом образе Виктора Цоя — центральной фигуре его собственных песен. Именно песенная поэзия русского рока конца прошлого века зафиксировала в себе главного героя того периода. Цой действительно стал Последним Героем прежнего времени — романтичным и мужественным, справедливым и сильным. Его ранняя гибель на взлёте популярности совпала с началом легендарных «девяностых», когда в течение десятилетия была полностью перевёрнута система ценностей. Он каноничен по сей день, особенно для подростков. Я до сих пор помню, как ещё будучи школьницей, вышла из кинотеатра после «Иглы». Сколько энергии было во мне, сколько безудержного желания драться немедленно, сражаться до потери сознания с первым подвернувшимся негодяем... Не подвернулся — ему повезло! А может быть и мне.

Чуть позже этот типаж был реанимирован — в образе Данилы Багрова в фильме Балабанова «Брат». Но этот вариант героя более агрессивен и мстителен, хотя по-прежнему мил и неподкупен. Но уже с лёгким налётом нацизма. Для литературы того периода этот образ стал своеобразным эталоном, но шедевров не породил.

Идём дальше. Третий вопрос:

3. Должен ли главный герой литературного произведения иметь яркие черты отличия от большинства людей или наоборот, должен быть максимально обыкновенным?

«Чтобы читатель смог проникнуться судьбой главного героя, стоит сделать его более схожим с ним. Хотя это зависит от конкретного произведения».

«Герой должен быть контрастным со средой, а потому зависит от ситуации. Так, например, герой, попадающий в необычные ситуации («Никогда» к примеру) должен быть максимально обычным, а вот герою бытовых сюжетов было бы хорошо если не выделяться, то хотя бы иметь необычный взгляд на мир и свою философию».

«Может отличаться, может быть типовым человеком, отображающим эпоху».

«Наверное, да. Как минимум быть добрым».

«50 на 50. При излишней яркости, понятное дело, герой сразу выделяется и, как по мне, теряет мой интерес. При серости сложно выделить его среди остальных».

«Думаю, не важно, вписывается герой в общество или выделяется из него. На мой взгляд, у героя должен быть конфликт, будь то личностный или межличностный».

«Литературный герой не обязательно должен обладать какими-то яркими чертами отличия, т.к. каждый герой — это прежде всего обычный человек».

«Должен, он должен отличаться от второстепенных персонажей, многие вещи могут быть схожи, но все-таки отличия должны быть».

«Главный герой может быть как и самым обыкновенным человеком, так и отличаться яркими чертами, во многом это определяется тем, какую историю хочет рассказать автор и какую мысль донести».

«Может быть и тем, и другим».

«Не должен выделяться, но и быть обычным тоже не должен. Скорее казаться самым обыкновенным в начале, а затем приобретать качества, определяющие его как «необычного»».

«Герой должен соблюдать баланс, не прыгая из крайности в крайность».

«Герой может быть как исключительным, так и обычным человеком. Важно, чтобы его поступки и внутренний мир вызвали отклик у читателя».

«И так, и так бывает. Это от времени зависит. В XIX веке герой часто был «лишним человеком», обычным, но страдающим. Сейчас могут быть и супергерои, и вообще антигерои. Главное — честность образа».

«Я считаю, что этот вопрос предполагает однозначный ответ, но я не могу сказать однозначно. Ведь если человек имеет у себя уже другую реакцию и мнение, то разве это не делает персонажа отличным и живым от остальных людей?»

«Мне кажется, что герой должен быть «особенным из толпы». Он такой же, как остальные, простой человек (с тем же бэкграундом, той же философией), но вместе с тем должен иметь в нужный момент определённые выделяющие его способности».

«Что-то среднее».

«Не должен он отличаться, он уже своим обыкновением будет отличаться от других».

«Главный герой может отличаться от остальных людей, но делать его имбовым не стоит. Не стоит забывать, что он человек и у него есть слабости и физические ограничения».

«Пусть и обыкновенным».

«Он должен вызывать максимальный интерес у своей аудитории, для которой он сотворён».

«Не думаю, что стоит главного героя выделять как-то ярко, но и делать его обыкновенностью тоже нет смысла. Будет круто сохранять баланс между обыденными чертами, и подкреплять это уже мыслями и думами главного героя, в моментах нестандартными».

«Мне редко нравятся произведения в реализме, но иногда они бывают блистательны, поэтому никто никому ничего не должен, да и, кажется, невозможно передать персонажа на сто процентов обычным — это все равно будет выжимка и концентрат качеств, что уже выделит его из толпы».

«Главный герой, по моему мнению, должен иметь стандартную внешность, но иметь при этом какую-то изюминку. Форма лица, фигура, родинка на видном и неожиданном месте, по которой главного героя будут узнавать».

«Зависит от ситуации. Вообще, я бы не цеплялся за понятия. Будет интересная история — будет и герой».

«Зависит от посыла произведения».

«Максимально простой и приближенный к реалиям человек. Человек, который как-то пытается выделиться, похвастаться и т.д., уже не совсем подходит под описание героя».

Следующий вопрос:

4. Какой литературный герой вызывает у вас наибольшую симпатию?

«Павел Иванович Чичиков из поэмы «Мёртвые души»».

«Тот, чьи поступки можно попытаться понять. Вне зависимости от того, какой это поступок».

«Маленький принц, Урсус, Федот Васков».

«Повторюсь, Воланд. Хотя из этого же произведения могу выделить Бегемота. Слишком харизматичен, собака».

«Над этим долго думал. Вспомнился Ульрих из романа Музиля «Человек без свойств»».

«Том Сойер или Шерлок Холмс».

«Евгений Базаров из романа «Отцы и дети» вызывает у меня наибольшую симпатию, читатель просто не может не заметить его нигилистический взгляд на жизнь».

«Мартин Иден».

«Соня Мармеладова (не знаю почему)».

«Тарас Бульба».

«Евгений Онегин».

«Соня Мармеладова из «Преступления и наказания». Она не громкая, не на переднем плане, но её сила — в принятии боли».

«Игнаций Каркасий, Григорий Печорин, Павел Иванович Чичиков».

«У Лимонова есть книга «Старик путешествует», там хороший герой».

«Мартин Иден (способностью к саморазвитию)».

«Больше всего мне симпатизирует Гермiona из «Гарри Поттера» Дж. Роулинг. На протяжении книг мы видим кризисы, с которыми она сталкивается, но она успешно всё преодолевает и не падает духом, при этом безотказно помогая своим близким. А ещё она настоящий гений, я очень уважаю таких женщин».

«Чарли — «Хорошо быть тихоней»».

«Пьер Безухов опять же вызывает у меня большую симпатию».

«Хеллиана Валанди из серии книг «Сайташеская роза», автор Анна Кувайкова».

«Данко».

«Максим Кронин, Анны Старобинец «Лисьи броды».

«Чацкий (Горе от ума)».

«Наибольшую симпатию у меня вызывает такой персонаж, как Евгений Онегин, или если брать зарубежную литературу, то Драко Малфой из серии знаменитых книг «Гарри Поттер».

«Сайлес, персонаж из книги «История с кладбищем».

Среди этих ответов самыми удивительными для меня стали два: Павел Иванович Чичиков и Драко Малфой. Первый из них, на мой взгляд — бессовестный проходимец, ловкий пройдоха, мошенник и авантюрист. То есть человек, который не может вызывать симпатию. Однако вызывает и не единожды, обладая ценными на сегодняшний день качествами для выживания в потребительском обществе. Второй же — Драко Малфой, один из персонажей серии романов о Гарри Поттере — изначально создан как антигерой, противоположность Гарри, его вечный соперник и враг. Если учесть огромную популярность поттерианы, то симпатия к антигерою выглядит неким протестом и намеренной провокацией.

Следующий вопрос вызвал много затруднений, многие респонденты просто поставили прочерк. Для некоторых он показался копией предыдущего, хотя совсем о другом:

5. С каким литературным героем вы ассоциируете самого себя?

«Если говорить о ценностях, то скорее Александр Чацкий. А если рассматривать человека, то мне подходит Манилов».

«Не могу ответить на этот вопрос. Я скорее герой третьего плана».

«С Маленьким принцем».

«А обязательно это делать в жизни? Я это я. Ну уж если так навскидку... Геберт Уэст (из Геберт Уэст — реаниматор. Произведения Г.Ф. Лавкрафта). Герою было интересно, можно ли всё же воскресить человека, и в какой-то момент он стал пугать своих друзей и близких. Погиб от рук своих «реанимированных».

«Рэндольф Картер (из произведений Лавкрафта)».

«Не ассоциирую себя с лит. героями».

«Как будто сейчас что-то похожее на Катю из «Грозы», но есть сомнения».

«В нигилизме Евгения Базарова я во многом нахожу и себя».

«Алиса («Алиса в стране чудес»)».

«С главным героем «Мы» Е. Замятина».

«Тарас Бульба».

«Гамлет».

«С Лисбет Саландер — героиней «Девушки с татуировкой дракона». Она сложная, закрытая, часто в обороне, но при этом умная, справедливая и по-своему верная. Не стремится нравиться — просто живёт по своим правилам. (На самом деле у меня просто есть тату дракона лол)».

«Боюсь мало с кем. У меня в основном герои с анимационных мультфильмов Хаяо Миядзаки».

«Мне очень симпатизирует образ Леголаса из «Властелина колец» Толкиена.

Он является спокойным, невозмутимым и верным своим друзьям, даже в самых безнадежных ситуациях. Мне кажется, что я сравнима с ним (в обычной жизни) по умению также преодолевать препятствия и в нужный момент брать себя в руки и действовать».

«Сложно сказать. Разбег от Чарли из «Хорошо быть тихоней» до Сашки из «СанькЯ».

«Не могу ассоциировать себя с конкретным литературным героем. Потому что когда я читаю, то представляю, как прожила жизнь каждого из них».

«Максим Кронин, Анны Старобинец «Лисьи броды».

«Не знаю, но наверное на ум приходит Чартков (Портрет)».

«Тоже сложно... скажем, Катерина из «Грозы».

«Мне нравится ассоциировать себя с Братьями Уизли из того же Гарри Поттера».

«Из литературы, чаще всего ассоциирую себя с Обломовым. Если отойти в сторону от классики и литературы, то Иори Китохара из необъятного океана (японская манга или аниме адаптация рекомендуются к ознакомлению)».

Следующий вопрос вроде бы вытекает из двух предыдущих, но не является их копией:

6. Кто из литературных героев для вас является примером для подражания?

«У меня нет конкретного примера для подражания в литературе. Хотелось бы иметь по чуть-чуть от каждого персонажа. Например, дипломатию, прагматизм и гибкость Чичикова; чувство юмора и остроумие Фагота Коровьева; ум и благородство Чацкого».

«Хм... Ну, мне симпатична Матушка Ветровоск (из того, что приходит на ум быстро)».

«Сверхчеловек. Но не примером, а то к чему нужно стремиться».

«Федот Васков из романа Бориса Васильева «А зори здесь тихие», Искра из романа Бориса Васильева «Завтра была война».

«Безумный шляпник».

«Сложно ответить. Думаю, что-то из античной литературы, по типу Одиссея».

«Предпочитаю не выбирать примеры для подражания среди лит. героев».

«Филипп Преображенский — «Собачье сердце», Булгаков».

«Аттикус Финч (Убить пересмешника)».

«Соня Мармеладова».

«Тарас Бульба».

«Ромео».

«Скорее никто. Персонажи — это образы, не ориентиры».

«Печорин — развиваться и становится для самого себя интересным».

«Мой прадед был полковником авиации. Он написал книгу об ИВАТУ, своей жизни и истории нашей семьи. Вот мой пример для подражания».

«Мартин Иден (трудолюбивый)».

«Хотелось бы быть смелее и увереннее, как Китнисс из «Голодных игр» от С. Коллинз. Она не ждёт, что кто-то спасёт её мир, а действует сама, не забывая в самые тяжёлые времена о гуманности и любви».

«Таковых нет».

«Примеры для подражания давно поблели».

«Алексей Ветров из серии книг «Совсем не герой» (автор Олег Бубела): постоянно стремиться к знаниям, брать на себя ответственность, не бросать друзей и близких, не кичиться своими успехами».

«Среди коллег своего поколения никогда не видел такой проблемы. Для меня

это что-то с уроков русского в девятом классе. Что тогда было безынтересной ветошью, что сейчас тем более».

«Жан Вальжан, Альберт Рудольштадт, Джейн Эйр, Дон Кихот, Сирано, Арагорн».

«Действие романа происходит в средневековой Руси в XV–XVI веках. Главный герой — травник Арсений, обладающий целительскими способностями, выросший у деда Христофора, грамотея и знахаря. / Сергей Водолазкин «Лавр».

«Это будет смешно, но Пеппи Длинныйчулок. Ну ладно, Саша Савельев (Похороните меня за плинтусом)».

«Флорентино Ариса».

«Юные близнецы Уизли, которые берут от жизни все. Встают на защиту друзей, когда это нужно, и самое главное очень яркие персонажи, они же и являются для меня примером для подражания».

«Опять же, сложно брать пример с классической литературы. Другое время, другой образ мышления, другие люди. В наших реалиях, для меня примером будет наверно Кайки Дейшу. (Персонаж ранобэ и аниме.) Очень неоднозначный и колоритный персонаж».

Во время проведения опроса у меня был помощник — студент, который опросил 8 человек среди студентов Санкт-Петербурга. Вот его наблюдение: «Заметил, что многим опрошенным трудно отвечать на вопросы, связанные с ассоциациями себя, симпатией и примером для подражания (вопросы 4, 5 и 6). Это можно объяснить тем, что в постмодернистском обществе с его установкой на релятивизм ценностей и деконструкцию авторитетов сама идея «примера для подражания» может не восприниматься. Люди могут не верить в возможность или необходимость следования единому идеалу. Некоторые опрошенные хотели назвать или называли графические романы. Этот факт указывает на возможное смещение источников идентификации и вдохновения в сторону современных визуально-нарративных культурных форм».

Ну, и наконец, самый основной вопрос, ради которого всё затевалось:

7. Кого из персонажей современной литературы можно назвать героем нашего времени?

«Я, к сожалению, не сильно увлекаюсь современной литературой, но думаю, что и сейчас героем нашего времени мог бы быть Печорин».

«Оооооо..... Всю эту Young Adult литературу и бесконечный ворох романов я не читала, а потому сложно сказать. Да и время у нас такое, что неизвестно даже, есть ли у него герой».

«Не знаю таких».

«Я не читаю современную литературу, потому ответить не могу».

«К сожалению не могу здесь ответить, так как современная литература мне не очень знакома. По мне, слишком много персонажей фанфиков. Всё романтика в основном и какие-то персонажи плоские что ли».

«Вавилен Татарский (Пелевин Generation П) и Бенни Профейн (Томас Пинчон V)».

«Современной литературой не увлекаюсь».

«Энди Дюфрейн из повести американского писателя Стивена Кинга «Рита Хейуорт и спасение из Шоушенка» (также опрошенный назвал Гатса из графического романа «Берсерк»)».

«Гарри Поттер».

«Сложно, потому что я далека от современной литературы (возможно, не понимаю значения этого понятия даже), но Гарри Поттера как будто уже нельзя. Может быть, Фродо можно».

«Лелуш Ламперуж — Лелуш Ви Британия».

«Китнисс Эвердин (Голодные игры)».

«Например, герой Кафки в «Замке». Да, книга старая, но по сути — вечная. Это человек, который пробивается к смыслу, к цели, к правде, но сталкивается с системой/абсурдом/с равнодушием и продолжает идти. Имхо: герой нашего времени — кто-то потерянный».

«Затрудняюсь ответить».

«Эдуард из «Это я — Эдичка».

«Для меня герой сегодня, как я думаю, для многих в моем возрасте — Гарри Поттер. Он показывает, что даже в обычном человеке может быть сила менять мир, если не сдаваться. Это ведь история не только про магию и волшебство, но и про самообладание, отвагу и преданность».

«Думаю, нашему времени не нужны герои, и злодеи тоже не нужны. Нужны люди, которые ошибаются, любят, ненавидят, исправляются или нет. Человек, вот что нужно».

«Давно не читал прозу современников, так что сказать не смогу».

«Думала несколько дней — не придумала». «Пока наше время спутывает правду и ложь и настоящим героем будет тот, чья интуиция сильна, чтоб отличить это. Мюнхгаузен».

«Герой нашего времени это городской пацан, который не так прост, чтобы приманить его купюрой или юбкой, он остаётся честным в эпоху пост-правды и трезвым в момент разгула вредных привычек; ирония — его щит, сарказм — его клинок. Его кровать стоит 2,5К, его комп стоит 250К».

Как сказал великий Безбашенный из группы «Безбашенные Пацаны»:

«Да, девчонка тоже пацан».

«Вот тут я не могу ничего сказать, на ум не приходит ничего».

«Не очень в теме современной литературы».

«Персонажей из современной литературы и назвать кого-то «Героем» для меня очень сложно. Слишком много персонажей, и выделить кого-то для меня очень трудно».

«Современная литература не совсем правильно рисует героев, по моему мнению. Либо у нас мужик в костюме спасает всех подряд. Либо человек, которого уронили в чан со святой водой, и он готов совершать добрые дела 24 часа в сутки. На ум к сожалению приходят либо герои комиксов, либо классика. Но я думаю, это временно. Скоро у нас появится герой».

Как бы ни была глубока пропасть между поколениями, но и юные и зрелые однозначно диагностируют практически полное отсутствие образа современного героя в отечественной литературе. Считать ли это катастрофой? До недавнего времени мне казалось, что нет. Лично мне этот самый герой совершенно не нужен. Точнее, я считаю героем совсем не того, кого принято так называть... Стоп! Раз уж зашёл разговор, то будет вполне честно и саму себя подвергнуть той же процедуре, и ответить на все вопросы наиболее исчерпывающе. Итак:

1. Как вы понимаете слово «герой»? Какими качествами должен обладать человек, которого можно назвать этим словом?

Термин явно имеет два значения: 1. главное действующее лицо любой истории,

на котором сосредоточено внимание автора; и 2. человек, способный на подвиг, то есть на выдающийся поступок, поражающий воображение. В литературе эти понятия иногда сливаются воедино, иногда кардинально расходятся. То есть, в какой-то период актуален запрос именно на «героя-героя», а иногда ровно наоборот: главным персонажем должен быть максимально обыкновенный посредственный человек. Этот запрос постепенно вызревает в обществе одновременно с изменениями социально-политической и ценностно-психологической ситуации. Иногда деятели культуры, непременно напяливающие роль главного героя на самого себя, не улавливают вовремя эти перемены и по инерции входят не в ту дверь, которая буквально ещё позавчера была вполне «та». Эти инерционные ошибки буквально заполонили новостные потоки последнего времени, так что иллюстраций этому утверждению — хоть отбавляй.

2. Какой классический литературный персонаж обладает на ваш взгляд качествами героя?

Григорий Мелехов — главный герой романа Михаила Шолохова «Тихий Дон». Он достаточно отважен, честен и реалистичен по своим эмоциям. В нём нет тупого фанатизма и фальши. Его метания и сомнения более чем естественны для человека в подобной ситуации.

Ещё, Юрий Андреевич Живаго — главный герой романа Бориса Пастернака. Человек совершенно иной, нежели Мелехов, но все перечисленные характерные черты практически аналогичны.

3. Должен ли главный герой литературного произведения иметь яркие черты отличия от большинства людей, или наоборот, должен быть максимально обыкновенным?

Черты главного героя литературного произведения зависят от жанра. Если главным в произведении является динамичный увлекательный сюжет, то герой должен быть ярким, контрастно отличающимся от большинства. Если же главным является психологический или исторический анализ, то герой должен быть максимально типичным представителем своего времени и социального слоя. («Герой нашего времени», М.Ю. Лермонтов, «Евгений Онегин», А.С. Пушкин, и т.п.)

4. Какой литературный герой вызывает у вас наибольшую симпатию?

Князь Лев Николаевич Мышкин — главный герой романа Фёдора Михайловича Достоевского «Идиот». Кола Брюньон — главный герой одноимённой повести Р. Роллана.

5. С каким литературным героем вы ассоциируете самого себя?

В моменты смирения — Джейн Эйр — главная героиня романа английской писательницы Шарлотты Бронте. В моменты гнева — булгаковская Маргарита в квартире критика Латунского. Женские образы классической русской литературы, созданные писателями-мужчинами отражают их взгляд на женщину, но никак не женский взгляд на саму себя. С этим туговато. Ассоциировать же себя с героем-мужчиной — лестно, но самонадеянно.

6. Кто из литературных героев для вас является примером для подражания?

Пэппи Длинныйчулок — главная героиня повести шведской писательницы Астрид Линдгрэн.

В русской литературе женских примеров не нашла. Все эти Наташи Ростовы и Анны Каренины отражают горькую правду, но не тянет повторять их путь. В детстве, как многие, пленялась Соней Мармеладовой и Танюшей Лариной, но

жизненный опыт показал, как бесполезно самопожертвование — только сволочей баловать. А благородство никто не ценит.

7. Кого из персонажей современной литературы можно назвать героем нашего времени?

Раздолбай — главный герой романа Павла Санаева «Хроники Раздолбая», Виктор Служкин — главный герой романа А. Иванова «Географ глобус пропил». Оба персонажа чрезвычайно далеки от идеальных. Они максимально типичны: ищущий себя подросток и зрелый мужик, уже практически себя потерявший. Но оба привлекательны для читателя лишь одним качеством — изо всех сил пытаются быть честными, хотя бы перед собственной совестью. Не обмануть себя, не поддаться влиянию общественного мнения — чуть ли не главный подвиг сегодняшнего дня... Точнее, уже вчерашнего.

Главным подвигом сегодняшнего дня вновь стала готовность жертвовать своей жизнью ради жизни других. Такова повестка. Но она ещё не охватила читательское сознание, пока ещё лежит на популистской поверхности, не проникая в глубину.

Нетрудно заметить, что герои военных действий редко и весьма вскользь упоминаются в качестве ответов на поставленные вопросы. Не могу сказать за других, скажу лишь за себя: военная тематика в литературе всегда была для меня наименее привлекательна. Слишком тяжела она для моей психики, если говорить о сопутствующих ей ужасах. Слишком малоинтересна, и малопонятна (женским мозгам), если говорить о тактическом искусстве. И слишком не вызывает доверия, если проникнута пафосом, бравадой и пропагандой. Хотя, в то же время, мне, рождённой под знаком Марса, маршевые ритмы и победные триумфы очень даже созвучны и соразмерны, но чисто на эмоциональном безрассудном уровне, который не слишком сочетается с серьёзной литературой. Достоинно и честно изобразить военную тематику, не нанеся при этом травму читателю, способны лишь гении уровня Толстого и Шолохова. Кидаться на эту актуальную ныне тему всем и каждому — не слишком честно и не оправдано по результату. Это не тот случай, когда количество переходит в качество, во всяком случае, отбор должен быть более чем придирчивый именно к качеству и честности.

Поле военных действий — самое подходящее место для подвига и, соответственно, для Героя. И будь мне лет двадцать, и будь я другого пола, уже бы давно махала шашкой в самой гуще событий, сражаясь, разумеется, за песнь родных берёз. Однако, будучи тётенькой пятидесяти лет с лишним, смотрю на то, как мир сходит с ума, а пацаны друг друга убивают — чьи-то отцы, братья, сыновья... Моё сугубо материнское сердце обливается кровью. И независимо от того, какой над ними флаг и гимн — всех от души жалко.

Потому меня несколько не удивляет и не возмущает смещение у молодёжи героических тем в сторону воображаемых сражений, и полное игнорирование реальных. Отказывается мозг принимать этот кошмарный факт, что в двадцать первом веке люди так и не научились избегать провокаций и насилия. Так и не поняли, что войны затевают те государства, чьих солдат нет в окопах, и никогда не будет.

Среди современной молодёжи немало тех, кто искренне дистанцируется от принадлежности к воинственной части человечества, поддерживая надежду на силу интеллекта вопреки неутешительной действительности. Вот небольшое рассуждение на эту тему одного из опрошенных:

«В современном мире склонность к агрессии, соперничеству и насилию, а также вера в право сильного, к сожалению, остаются заметными чертами человеческого сознания. Эти тенденции подпитываются как биологическими факторами, так и социально-культурными установками. Необходимость отстаивать свое мнение часто воспринимается как повод для конфликта, однако это не означает, что вооруженные столкновения неизбежны. История показывает, что человечество способно к мирному разрешению разногласий, но для этого требуется высокий уровень развития критического мышления, эмпатии и готовности к компромиссам.

Необходимость отстаивать свое мнение, безусловно, является важным элементом здорового общества, где ценится свобода слова и разнообразие взглядов. Однако, к сожалению, отстаивание своего мнения часто перерастает в конфликт, а в крайних случаях — в вооруженный конфликт. Это происходит, когда отсутствует уважение к чуждому мнению, когда стороны не готовы к диалогу и компромиссу, и когда в ход идут манипуляции, пропаганда и другие деструктивные методы.

Духовный рост предполагает развитие таких качеств, как сострадание, эмпатия, уважение к чуждому мнению и готовность к прощению. Интеллектуальный рост предполагает развитие критического мышления, способности анализировать информацию и принимать взвешенные решения, а также умение вести конструктивный диалог и находить компромиссы. Образование, культура и искусство играют важную роль в духовном и интеллектуальном развитии человека. Однако, даже если люди достигнут высокого уровня духовного и интеллектуального развития, всегда будут существовать разногласия и конфликты интересов. Вопрос в том, как мы будем разрешать эти конфликты.

Что касается связи между отстаиванием своего мнения и вооруженным конфликтом, то она, к сожалению, часто прослеживается. Хотя дискуссия и компромисс являются идеальными способами разрешения разногласий, в реальности часто происходит эскалация, когда стороны не готовы слышать друг друга. Внутри страны это может проявляться в форме политического экстремизма и насильственных протестов. На международном уровне — в виде вооруженных конфликтов, вызванных идеологическими, экономическими или геополитическими противоречиями.

Доля провокационного воздействия пропаганды на возникновение вооруженных конфликтов является значительной. Пропаганда, использующая ложь, манипуляции и разжигание ненависти, может легко дезинформировать людей, настроить их друг против друга и подтолкнуть к насилию. Особенно опасна пропаганда, направленная на молодежь, которая еще не имеет достаточного жизненного опыта и критического мышления. Однако, было бы упрощением считать, что пропаганда является единственной причиной вооруженных конфликтов. Инстинктивная человеческая агрессия и неумение цивилизованно общаться также играют важную роль. Пропаганда часто использует существующие предрассудки и стереотипы, а также эксплуатирует страхи и фрустрации людей».

Приведённое выше мнение не вызывает особых возражений. Но увы, здравомыслящих юношей не так много, чтобы надеяться на их ощутимое влияние среди сверстников. А потому, не теряет своей актуальности необходимость формирования — с помощью культуры вообще и литературы в частности — массовой кон-

тролируемой идеологии, направляющей вектор естественной агрессии в предсказуемое русло, используемое государственной системой для защиты и укрепления общества, а не наоборот.

Есть ещё один аспект, чисто математический, о котором так красноречиво повествует номер Д-503 — главный герой замятинского «МЫ»: «...смирение — добродетель, а гордыня — порок, и что — «МЫ» — от Бога, а «Я» — от диавола». По Маяковскому: «Единица — вздор!». И это не преувеличение. На фоне глобальности мировых поворотов, единоличие — фактор беспомощности и ничёмности, бесполезной слабости. Особенно, когда общество нуждается в объединении против какой-либо опасности. В этих условиях отдельный индивидуум неблагонадежен, как заряженный электрон — не самодостаточный, не нейтральный, рискующий присоединиться не к той кучке, к которой следует. Ведь «свободен» — то же самое, что «не нужен». А быть никому не нужным — тяжелейшее испытание, которое по силам лишь фанатикам идеи, для которой все остальные являются лишь объектами деятельности, а субъектом лишь он сам в единственном числе. Чаще всего, таких людей ничего не отделяет от психиатрии. Социальная отторгнутость не рассматривается даже как исключение нормы, лишь как полная ненормальность. Именно поэтому индивидуалистическая литература, не требующая подражательного стремления, — для общества разрушительна. Но если функцией литературы становится лишь объединение и обобщение в стремлении к нужному идеалу, то это может стать в свою очередь разрушительным для личности, особенно талантливой и одарённой. У личности, или у Героя — как в жизни, так и в литературном сюжете — лишь два выхода: стать воплощённым идеалом коллективного сознания, либо стать одиноким, протестным и опасным лидером-вирусом, заражающим других слабаков-одинок и создающим новый центр нарождающегося инородного объединения, которое может обрести силу новой идеологии. Нетрудно догадаться о цикличности этих взаимозаменяющих тенденций в историческом потоке, и о неизбежности последствий для литературы и для культуры в целом. Во время изучения школьной программы в советские годы была выбрана несколько упрощённая трактовка литературных героев: неутомные личности, выступающие против царского самодержавия, рассматривались как положительные примеры для советских школьников. Однако, живи Чацкий в стабильную эпоху брежневского «застоя», его поведение мало отличалось бы: он протестовал бы с тем же энтузиазмом и убеждённостью. Маргинальность проявляется в определённых индивидуумах независимо от идеологии: политические эмигранты так же недовольны правительством в новой стране проживания, как были недовольны в предыдущей. Они не принимают тот факт, что государство существует не для того, чтобы было хорошо, а для того, чтобы не было ещё хуже. Так же, как отдельно взятый человек не может быть абсолютно счастливым, если не сделает несчастными целую толпу окружающих его.

Быть может поэтому, Герой с большой буквы чаще обитает в вымышленных мирах подросткового фэнтези, обладая нереалистичными качествами, подражать которому можно лишь в мечтах и во время виртуальной игры, оставаясь в реальном мире практически никем. Поскольку сам реальный мир не оставляет (во всяком случае долгое время не оставлял) место подвигу — ни боевому, ни трудовому, ни моральному. Всё сведено к материальной выгоде, к конкретному денежному эквиваленту. А мгновенное обогащение, как бы ни было оно желанно, подвигом не назовёшь.

Нигилист-подросток в период становления личности, тем не менее, подвержен различным влияниям, хотя стремится при этом к максимальной независимости и оригинальности, стараясь как можно сильнее отличаться от своих родителей. Чаще всего он попадает в сообщество таких же бунтарей-неформалов, в лучшем случае просто слушающих громкую музыку с фиолетовым «хаером» на голове, а в худшем — едящих из кошачьей миски, убивающих молотками пьяных бомжей или сигающих на асфальт с небоскрёба. Пытаясь уберечь себя от общепринятых идеалов и узаконенного коллектива, человек всё равно не остаётся свободен от стремления в какую-нибудь толпу с маргинальными ритуалами. Бегущий от религии запросто попадает в секту, а отвергающий авторитеты становится идолопоклонником сомнительного толка.

Именно это свойство подрастающего поколения во все века было основанием для воспитания нужной идеологии, выращивания свежей поросли бойцов за внушённую им идею. Если этим не будут заниматься родители и государство, найдутся те, кто сделают это за них. В том числе и через определённую литературу.

Весьма актуальный лозунг современной молодёжи: «Будь собой!» То есть — никому не подражай, не бери за образец, не сотвори себе кумира, ни на кого не ориентируйся, формируй свой неповторимый образ и имей исключительно собственное мнение по любому поводу. Звучит это чрезвычайно гордо и завораживающе, и исходя из этого постулата сама идея преемственности и передачи жизненного опыта сводится к нулю. И всё бы ничего, но, к величайшему сожалению, человек, окружённый информационным и культурным вакуумом, не становится самим собой, а превращается в ничто. Как муравей вне муравейника и пчела вне улья, человек вне социума — не жизнеспособен. Чтобы стать отшельником-одиночкой, со своим индивидуальным образом жизни и мышления, человек всё равно должен сначала набраться опыта предков. Иначе, кроме физиологических инстинктов, в нём не будет ничего. Котёнок, воспитанный людьми, становится кошкой, щенок — собакой, обезьяна — обезьяной. А если человек с рождения видит только животных рядом — он станет животным, не научится разговаривать и даже нормально двигаться, не говоря о формировании какого-то там мышления и мировоззрения. Так что, стать собой, то есть человеком, без человеческих образцов и эталонов — просто невозможно, как бы сильно этого ни хотелось!

Так или иначе, кризис поиска образа литературного Героя, достойного подражания, не вызывает сомнения. Быть может, просто потому, что современная система ценностей предполагает наличие качеств, необходимых для выживания в реальных условиях экономической гонки, а не на поле сражений с несправедливостью. Во всяком случае, так было достаточно долго. Постепенно увеличивается количество людей, узнавших настоящую цену самой жизни, а не примочек для комфорта и удовольствия. Это не может не повлиять на культуру вообще и на литературу в частности. Образ защитника слабых, отважного воина и победителя неизбежно должен покинуть мир романтических грёз и подростковых фантазий, выкристаллизоваться и материализоваться в конкретных живых современников, достойных уважения и ориентации на них, как на образец.

Напоследок мне очень бы хотелось сказать пару слов о поэзии, поскольку именно хорошие стихи могут передать и вызвать те эмоции, которые неотъемлемы от героического духа, свойственного нашему народу во время трудных испытаний. Можно приводить множество примеров, я же остановлюсь только на одном стихотворении Владимира Высоцкого, которого в школьные годы я считала своим

любимым поэтом. И именно с него начала любить поэзию, хотя для абсолютного большинства профессиональных литераторов он поэтом не является. Я пыталась так и сяк сократить это стихотворение. Но в конце концов решила привести его полностью.

Баллада о борьбе

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досаден
Их возраст и быт —
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид,
Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой, —
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,
Смысл атаки и ляг
Боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам
Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить;
И, друзей успокоив
И ближних любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.

Только в грёзы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав — столько боли вокруг!
Попробайся ладони у мёртвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.

Испытай, завладев
Ещё тёплым мечом
И доспехи надев, —
Что почём, что почём!
Разберись, кто ты: трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.

И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его — не тебя, —

Ты поймёшь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал —
Это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди,
Как их лица грубы,
И всегда позади
Вороньё и гробы!

Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом, —
Значит, в жизни ты был
Ни при чём, ни при чём!

Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почём, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!